

К ЮБИЛЕЮ ЖУРНАЛА

DOI: 10.46698/VNC.2025.97.58.018

«ИЗВЕСТИЯ СОИГСИ» В ИСТОРИИ ОСЕТИНОВЕДЕНИЯ:
К 100-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА**З.В. Канукова****К.Р. Дзалаева**

Статья посвящена 100-летию первого осетиноведческого научного журнала – важной составляющей научной инфраструктуры. Журнал «Известия СОИГСИ» является не только результатом деятельности ученых нескольких поколений, не только «архивом спрессованной историей науки». Обсуждаемые на страницах журнала проблемы и сегодня актуальны: обращение к ним корректирует современный научный и общественный дискурсы, в частности вопросы, связанные с функционированием осетинского языка, диалектами и говорами, методикой его преподавания, букварями и учебными пособиями и пр.; с истоками нартоведения, первыми попытками изучения истории осетин, в том числе и переселившихся в Турцию, а также другими актуальными проблемами, положившими начало осетиноведению как комплексному научному направлению, изначально представленному лингвистикой, фольклористикой, литературоведением, историей, этнографией, археологией, искусствоведением. Статьи, комментарии и примечания дают основание для определения позиций отдельных авторов по обсуждаемым проблемам гуманитарной науки, существенно дополняя историографию некоторых вопросов; библиографические обзоры русских и зарубежных трудов по тематике журнала дополняют представления об уровне научного и общественного дискурса. Анализ выпусков журнала позволяет получить полное представление об издании, его задачах и программе, структуре, редакторах и авторах, тематике, языке и стиле публикуемых материалов, особенностях оформления, периодичности, объеме и т.п. Журнал сохранил имена исследователей, стоявших у истоков науки, в том числе малоизвестных и незаслуженно забытых. В совокупности с сохранившимися рецензиями на статьи указанные материалы становятся солидной источниковой базой для исследования проблемы становления и развития гуманитарной науки в Осетии, в широком контексте ее взаимосвязи, а порой и прямой зависимости от общественно-политических, социальных и культурных процессов в стране.

Ключевые слова: осетиноведение, Осетинское Историко-Филологическое общество, Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, научный журнал.

Для цитирования: Канукова З.В., Дзалаева К.Р. «Известия СОИГСИ» в истории осетиноведения: к 100-летию журнала // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 58 (97). С.5-15.

DOI: 10.46698/VNC.2025.97.58.018

Поступила в редколлегию: 19.10.2025 г.

Становление гуманитарной науки в Осетии основывалось на фундаменте, созданном в эпоху пореформенной модернизации, когда активно развивалась образовательная и общественно-культурная среда, функционировали многочисленные просветительские общества различного целеполагания, в том числе направленные на сохранение «старинны», как в то время обозначалось культурное наследие. Представители осетинской интеллигенции еще в 1906 г. стали издавать первую осетинскую газету «Ирон газет», в 1907 г. со-

здали издательское общество «Ир», неоднократно пытались основать общество для сбора и изучения памятников осетинской старины. Г.А. Дзагуровым был представлен проект Устава общества «Любителей осетинской народной словесности», опубликованный в 1919 г. в газете «Горская жизнь» [1]. Однако к этому времени взгляды людей, стоявших у истоков этой инициативы, несколько изменились, пришло понимание необходимости более широкого подхода к деятельности будущего общества, которая должна была включать вопросы сохранения и развития осетинского языка, подготовки кадров и пособий для его преподавания, вопросы осетинского искусства, в частности театра, и др. Уже в апреле 1919 г. Б.А. Алборов представил Устав «Осетинского Историко-Филологического общества» при Осетинской Учительской семинарии, который утвердил Владикавказский окружной суд 5 октября 1919 г. Таким образом, когда советская власть в середине 1920-х гг. вплотную занялась социокультурной основой для построения нового общества, в Северной Осетии уже были созданы основные объекты инфраструктуры: научное общество, образовательные учреждения, библиотека и музей, архивное управление, решавшие задачи сохранения национального культурного наследия.

История первого научного осетиноведческого журнала, которому в 2025 г. исполняется 100 лет, не становилась предметом специального исследования. В работах, посвященных истории Института, о нем содержатся лишь фрагментарные сведения [2; 3; 4].

Вопрос о создании научного журнала был впервые обозначен в Уставе Осетинского Историко-Филологического общества, который отдельным пунктом прописывал издание «научно-педагогического журнала “Вестник Осетинского Историко-филологического общества”» [5, 2]. На заседании правления Общества 9 января 1920 г. было предложено посвятить первый номер «Вестника Осетинского Историко-Филологического общества» 50-летию осетинской народной школы и изыскать средства, необходимые на издание хотя бы первого выпуска. Для сбора средств для этого Общество решило обратиться через Инспектора народных училищ Осетии к учителям с просьбой об отчислении определенного процента на издание юбилейного сборника. Кроме того, постановили просить Г.Г. Бекоева, К.С. Гарданова и доктора Л.Б. Газданова о том, чтобы, будучи делегатами съезда учителей, они выступили с обращением о сборе необходимых средств [6, 2-3].

В 1920 г. журнал не появился. Возможно, из-за отсутствия средств, но были и другие причины. 20 февраля 1921 г. на заседании правления Общества Б.А. Алборов поставил вопрос принципиально: нужен журнал или нет. Председатель сообщил о том, что Общество имеет возможность издавать журнал, есть бумага и есть статьи сотрудников. Член правления Общества А.А. Тибилов предложил приступить к изданию, «независимо от газеты “Кермен”». Эта фраза в протоколе может означать, что упомянутая газета кому-то представлялась альтернативой журналу. Тибилов предложил структуру журнала из двух разделов: в одном помещать научные статьи, в другом – «изящные произведения». Правление постановило избрать редактором Б.А. Алборова, приступить к выпуску первого номера журнала и приурочить его к 15-летию годовщины смерти Коста [6, 35]. Однако в марте 1921 г. на очередном заседании правления общества Алборов сообщил, что издание журнала «едва ли состоится по техническим соображениям». Вполне резонным представляется принятое Обществом решение отметить память Коста не выпуском журнала, а юбилейным изданием, которое должно было включать биографию, неизданные произведения Коста, посвященные ему стихи, воспоминания разных лиц [6, 40].

В июне 1921 г. правление Общества вновь вернулось к вопросу о журнале, обсуждались вопросы практического характера, по которым были приняты вполне конкретные решения: поручить Арсену Коцоеву составить смету на бумагу, необходимую для издания журнала; провести переговоры с Н. Гатуевым об условиях издания; обратиться в Южно-Осетинский ревком об отпуске Обществу бумаги, шрифта и «американки», командировать Арсена Коцоева в Тифлис [6, 49]. Через полгода, в ноябре, правление Общества постановило подготовить первый выпуск к изданию и вновь утвердило редактором Б.А. Алборова [6, 52].

В январе 1922 г. правление утвердило содержание номера, в который были включены материалы о Коста, о деятельности отдела народного образования, о состоянии и нуждах

народного просвещения в Осетии, материалы по методике и педагогике, о деятельности Общества, а также критический отдел «Раздцог» /«Кермен» [6, 53].

В апреле 1922 г. на заседании правления Г.А. Дзагуров снова поднял вопрос о том, что Обществу необходимо иметь свой печатный орган. Правление постановлено просить Наркомпрос ГССР «об отпуске бумаги для журнала и бесплатном печатании его». В конце 1922 г. в отчете о деятельности Общества указано: «готовится к печати... выпуск первого номера журнала «Вестник Осетинского Историко-Филологического Общества» [6, 65].

Подводя итоги своей деятельности за 1922 г., Общество указывало в качестве главных препятствий, тормозящих его деятельность, на отсутствие средств, изолированность от других научных организаций, перегруженность активных членов Общества работой в других учреждениях, и отсутствие своего печатного органа. Трезво оценивая реальную ситуацию и невозможность реализации всех имевшихся планов, правление вынуждено было принять программу-минимум, в которую издание журнала не вошло.

В начале 1923 г. вопрос о журнале вновь актуализировался в связи с предложением Восточного издательства, поступившим из Москвы в Наркомпрос Горской республики. Правление постановило предоставить к следующему заседанию план содержания первого номера для отправки в Восточное издательство при Наркомнаце [6, 80]. Однако и этот проект не состоялся по неизвестным причинам.

«Карфаген должен быть разрушен, необходимо иметь свой печатный орган», – заявил на следующем заседании правления, 3 марта 1923 г., Б.А. Алборов [6, 89]. Правление поручило ему, как назначенному ранее редактору, приступить к фактическому выпуску первого номера Вестника [6, 95].

Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнаука) в октябре 1923 г. своим циркулярным распоряжением потребовало предоставить сметы на издание книжной продукции на 1923-1924 гг. Правление решило представить смету «на издание *ежемесячного* журнала «Вестник Северо-Осетинского Историко-филологического общества» [6, 102].

В ноябре 1923 г. ответственным редактором журнала был избран Г.А. Дзагуров, а в редакционную комиссию, кроме него, вошли Б.А. Алборов и А.А. Тибилов [6, 107]. В отчетных материалах за 1924 г. сообщалось, что Общество приступило к набору и печатанию первого выпуска журнала.

На основании постановления 1-го Объединенного Съезда деятелей по народному образованию автономных областей Северной и Южной Осетии и Северо-Осетинского областного Ревкома от 10 октября 1924 г. Общество подлежало реорганизации в Осетинский Научно-исследовательский институт краеведения. Перед вновь образованным институтом ставились задачи «изучения Осетии в 3-х разрезах: в естественно-историческом, общественно-историческом и экономическом». Предмет деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества не менялся, но становился частью общего плана работы Института.

В 1925 г. вышел первый номер «Известий Осетинского научно-исследовательского института краеведения» – первого осетиноведческого научного журнала. В Предисловии к номеру редакция определяла задачи и вектор научных направлений: «изучая область с разных сторон, Институт будет стремиться к опубликованию своих работ и к популяризации их среди населения. Настоящий номер “Известий” Института является первой попыткой в этом направлении. Материал для этого номера почти целиком перешел к Институту по наследству от Осетинского Историко-Филологического Общества, вошедшего в состав института в качестве одного из отделений его. Материалы эти давно ждали своего напечатания, но денежные затруднения Общества мешали ему осуществить свое заветное желание. Общество изучало область лишь в одном из указанных выше трех разрезов, чем и объясняется однородность статей, помещенных в настоящем номере. Другие недостатки номера вызваны поспешностью набора. В дальнейшем, в первой части “Известий” будут помещаться статьи естественно-научного, экономического и общественно-культурного содержания. Вторую часть будет составлять хроника, главным образом, местной жизни, – критика же и библиография составят третью часть журнала. Примерно

по такой же программе предусмотрено пока выпустить в непродолжительном времени и второй номер «Известий» [7, 12].

Первый номер начинался со статистическо-экономической справки «Северо-Осетинская автономная область», включавшей описание территории, характеристику населения, административного устройства, экономики и социальной структуры. Остальные материалы номера были отобраны из «портфеля» Общества. Вопросам осетинского языка были посвящены краткий очерк Г. Бекоева «Возникновение осетинской письменности и ее развитие», статья А. Тибилова «Единый литературный язык для всех ветвей осетинского народа», Г. Дзагурова «Осетинский пастушеский счет», Б. Алборова «Всеволод Миллер как лингвист-осетиновед». Существенную часть номера составили литературоведческие изыскания: статьи Г. Бекоева о Коста Хетагурове «Поэт-гражданин», А. Гулуева «Творчество Коста Хетагурова», А. Тибилова «Творчество Бритаева», Н. Газдановой «Амран» Е. Бритаева», Г. Цаголова «К вопросу об осетинском стихосложении». Исторические исследования были представлены работами: «Осетинские мотивы» Г. Цаголова, «Историко-статистико-экономический и революционный очерк» М. Гарданова «Селение Христиановское в фактах жизни», Д. Дзагурова «Страничка из социально-экономической истории Дигории (о селении Дур-Дур (Туганово) с приложением архивных документов о тяжбе Тугановых и крестьян» на 179 страницах. Из фольклористических материалов в первый номер вошли статьи М. Туганова «Кто такие нарты», А. Кубалова «К вопросу происхождения нартовских песен» и И. Мамулова «Осетинская народная музыка».

Отметим, что почти все вышеуказанные работы были апробированы в качестве докладов на заседаниях ОИФО. К публикации они также представлены в жанре докладов, без справочно-библиографического аппарата. Единственным и весьма условным исключением стала статья Алборова о Вс. Миллере, к которой приложен список работ самого Миллера по осетинскому языкознанию.

В разделе «Хроника» помещены отчеты о деятельности Осетинского Историко-Филологического общества, которые представляют большую ценность для изучения истории гуманитарной науки Осетии. В разделе «Библиография. Новое в осетиноведении» представлен краткий обзор новинок – зарубежных изданий по осетиноведению, составленный Вассо Зорати, а также рецензии, порой весьма критические, на труды Г. Ниорадзе, А. Ляйстера и Г. Чурсина, Г. Мартирозиана, на журнал «Краеведение на Кавказе», литературный сборник «Malusæg», рассказы А. Коцоева, сборник анекдотов и поговорок В. Бтеомирова и А. Будтати, букварь Г. Гуриева.

В раздел также включены рецензии на поэтический сборник А. Гулуева «В ночи бессонные...», Г. Малиева «Горские мотивы», на перевод «Вильгельма Телля» Фр. Шиллера с русского на осетинский Цоцко Амбалова, перевод V.G. Korolenko «Makharj fun» Цоцко Амбалова, на сборник осетинских анекдотов и народных поговорок, изданный в Берлине Е.А. Гутновым. Как отмечали авторы рецензий, «иначе как с великим уважением, нельзя отнестись к издателю Ел. Гутнову, который там, на чужбине, с редким идеализмом делает великое дело культурного преуспеяния своего родного народа» [7, 521].

В разделе «Некрологи» помещены весьма обстоятельные статьи А. Дзагурова о жизни и творчестве Асламурзы Кайтмазова – известного педагога, собирателя памятников устного народного творчества осетин, поэта и переводчика; М. Гарданова о революционере и общественном деятеле Дзаххо Дзагурове, Г. Гуриева о литераторе, журналисте, члене ОИФО, активном организаторе кооперативного движения Д.Г. Короеве; Г. Бекоева о Н.Б. Газдановой – активной общественной деятельнице, сотруднице ОИФО и нового журнала.

Второй выпуск журнала вышел в 1926 г. Как и планировала редколлегия, он был структурирован по следующим разделам: отдел общий (включал материалы по краеведению), отдел естественно-исторический, отдел экономический, отдел культурно-исторический, хроника, в которую вошли Положение об Институте, материалы съездов и юбилейный адрес от Института Российской академии наук в честь ее 200-летия, отдел «Библиография» с отзывами и рецензиями на книги.

Отметим, что первый и второй выпуски стали известными в стране и весьма востребованными. В 1927 г. в числе заявителей на получение «Известий» значатся Адыгейский областной историко-этнографический музей, Уральский областной государственный му-

зей, Научно-исследовательский институт этнических и национальных культур народов Востока СССР, Отдел народного образования Бурят-Монгольской автономной области, Государственное научное хранилище, Дагестанская селекционная станция [8, 27, 52-69, 73-77]. Среди обладателей журнала значился и Артур Кристенсен – датский востоковед, исследователь истории и литературы древнего и средневекового Ирана, иранских языков, профессор и первый заведующий кафедрой востоковедения Копенгагенского университета, с которым были установлены контакты в результате активной деятельности ОИФО по налаживанию международных научных связей через Всесоюзное общество связей с границей [8, 94]. В Центральном государственном архиве РСО-Алания отложились письма, из которых можно пополнить список организаций, получавших журнал. Так, библиотека Государственного исторического музея в своем письме с благодарностью подтверждала получение первых двух выпусков «Известий Осетинского института краеведения» [8, 109], Центральный музей народоведения приносил благодарность за присланные в порядке обмена научной литературой «Известия» [8, 23], Институт Белорусской культуры просил наладить постоянный обмен изданиями [8, 26].

Печатные работы производились в Северо-Осетинской типо-фото-цинкографии издательства «Растдзинад», издавались как выпуски целиком, так и оттиски отдельных статей, которые продавались в магазине этого издательства [9, 14].

Сбор материала по всем заявленным разделам давался Институту нелегко. В 1927 г. журнал не выходил, но в магазин поступили оттиски статей С. Такоева «К истории революционного движения на Тереке», З.Н. Ванеева «Индивидуальное и коллективное в родовом быту осетин», К. Гарданова «О высокогорных климатических станциях и минеральных источниках», В. Абаева «Четырехрядные смычные согласные в осетинском», «Алгузиани». 1928 г. вышел третий выпуск, в котором опубликовано восемь статей по вопросам сельского хозяйства и промышленности.

Институт придавал большое значение процедуре рецензирования статей. В ЦГА РСО-Алания сохранились рецензии, написанные Г. Бекоевым. Так, в рецензии на статью М. Гарданова «1905 год в Северной Осетии (материалы по истории освободительного движения 1905 г. по личным воспоминаниям Гарданова)» Бекоев среди недостатков (а вся рецензия только им и посвящена) указывал на несоответствие содержания статьи ее названию, поскольку личных воспоминаний в тексте мало. Большую часть текста составляют экскурсы в историю, «уходящую за пределы жизни автора». В теоретических построениях автор допускает полное смешение фактов политических и экономических, анализ которых Бекоев считает не убедительным и необоснованным, а «попытки применить научную точку зрения при рассмотрении тех или иных явлений жизни Осетии» – наивными и искусственными, стиль – «безнадежно семинарским», к тому же напоминающим стиль Карамзина и Пушкина, а именно его «Истории села Горохина». К недостаткам статьи отнесена и склонность к преувеличениям: таковыми рецензент посчитал упоминания о «повстанцах» в Дарг-Кохе, «баррикадах» в Христиановском. В заключении рецензент пишет: «нахожу работу и по содержанию, и по изложению, и по стилю неприемлемой для журнала» [10, 45].

Отметим, что рецензентов не смущали громкие имена авторов статей. Так, в отзыве на работу Г. Кокиева «Склеповые сооружения горной Осетии», Бекоев обозначил немало недостатков: главу о памятных столбах посчитал лишней, не имеющей прямого отношения к теме и нарушающей целостность исследования; предложил значительно сократить главу и соединить с предыдущей, или напротив, выявить значение памятных столбов для изучения склепов. Также рекомендовано обозрение литературных источников по главам вынести в начало работы как историографический обзор, что придало бы работе «должную полноту и стройность и позволило бы определеннее судить о самостоятельности наблюдений и выводов автора» [10, 37]. Теорию о принадлежности некоторых склепов в Даргавском ущелье ногайцам рецензент посчитал основанной на скудных археологических и фольклорных данных, не подкрепленных историческими и антропологическими сведениями: «Автор не сделал попытки проверить свою теорию на материалах Дигорского ущелья, где гораздо больше сведений о ногайцах». Заслуживают внимания замечание рецензента о необходимости расширения библиографического списка, упрек за неис-

пользование работ А. Дирра, К.Ф. Гана и М.А. Мисикова. После перечисления недостатков рецензент переходит к положительным сторонам работы: новизна и конкретность темы, привлечение разнообразных источников – исторических, этнографических, археологических, лингвистических, архивных документов XVIII века [10, 38].

Бекоев в рецензии на отчет Е.Г. Пчелиной указывал, что Отчет не может претендовать «на глубину и всесторонность. Это предварительное обследование для получения зрительского впечатления от всего того, что ее интересовало. Если иметь в виду эту задачу, то отчет следует признать вполне достаточным, он будет интересен не только научным работникам, но и туристам и экскурсантам. Основной недостаток – искажение названий мест и имен. Рекомендовано принять к публикации в журнале в разделе хроники после редактирования» [10, 13]. Положительной рецензии Бекоева заслужил и Отчет о научной экспедиции А.А. Миллера, написанный его спутником С. Тхостовым: «Картина культурной жизни осетин в историческом освещении отмечает живое, литературно грамотное изложение С. Тхостовым, которое показывает погруженность последнего в работу ученого. Рекомендовано в раздел хроники» [10, 8].

Серьезный подход к рецензированию подтверждает отзыв Бекоева о работе С. Тавадиева «Художник, студенты художественных вузов и краеведения». Рецензент, признавая в общем ценность статьи, подходил к ней с точки зрения актуальности для журнала, и сделал следующие замечания. Статья начиналась с теоретического определения краеведения, но, поскольку в предыдущем номере Г. Дзагуров и В. Абаев обстоятельно об этом писали, а автор статьи ничего нового в этой части не добавлял, рецензент посчитал ее лишней. Он упрекал автора статьи в излишней резкости в характеристике деятельности АХРР: «Судить об объективности его суждений не можем, не зная деятельность этой организации столь детально. Не этично нашему журналу судить об организации, не имеющей к нам отношения» [10, 9]. Рецензент посчитал статью остро дискуссионной, не подходящей для журнала, выходящего всего один раз в год, а такие выражения автора, как «анархически-сифилистическое искусство», «филонята», «тупоумное непонимание», – неприемлемыми для научного журнала. Но при этом в рецензии отмечено «отрадное впечатление» от второй части статьи, где автор вплотную подходит к вопросу об искусстве народа и о роли молодых художников: «Вопрос ставится во всю ширь и предлагается решение, тут автор весьма убедителен. Особенно интересны его личные наблюдения, жаль, что он поспешил на них, они интереснее и важнее его полемических выступлений и теоретических построений» [10, 13]. Статья была рекомендована к печати с условием изъятия полемической части, теоретического определения краеведения и сосредоточения на роли народной художественной культуры в краеведении.

Рецензентом выступал и первый в Осетии профессор, доктор наук Магомет Мисиков, сохранилась рукопись его положительной рецензии на статью Циппу Байматова «Даргавская долина как курортный район» от 10 апреля 1930 г. [11, 5]

Интересны критерии, по которым отклонялись статьи: отсутствие новизны, нового эмпирического материала, связности, логической увязки отдельных частей, стилистической обработки, небрежное оформление.

Четвертый выпуск «Известий» появился только в 1932 г. Примечательно, что название давалось на трех языках – русском, осетинском и немецком. В нем не было разделов, статьи по истории и экономике были размещены хаотично. Выпуск предвляло жесткое предисловие – выдержка из Приложения к протоколу № 1 заседания секретариата Севособкома ВКП(б) от 29 июня 1932 г., п. 5, в котором Институт и журнал обвинялись в оторванности от практических вопросов социалистического строительства. Члены редколлегии, в частности Г. Бекоев, объявлялись контрреволюционной частью старо-осетинской интеллигенции, а коллектив института обвинялся в недостаточном обслуживании «нужд социалистического строительства». Секретариат Осособкома ВКП(б) велел сосредоточить работу Института на изучении опыта и производственных достижений отдельных колхозов и на изучении нового быта колхозников-осетин, на вопросах коренизации школы, на разработке вопросов культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Одной из приоритетных тем гуманитарной науки признавалось творчество Коста Хетагурова. «Особое внимание Институт должен уделить в своей работе вопросам изучения истории классов-

вой борьбы как в прошлом, так и в настоящем, изучению гражданской войны, партийных группировок, истории большевизма». Чтобы институт стал центром всей научной мысли Северной Осетии, его надлежало укрепить партийными кадрами, открыв при Институте подготовительное отделение для подготовки в аспирантуру рабочих и колхозников. Журналу предписывалось признать свои идеологические ошибки [12, 3-5].

С этого времени стали меняться практики рецензирования: статьи поступали в Рецензионную комиссию, сохранившиеся протоколы которой дают возможность отследить эти изменения. В повестках заседаний Комиссии обозначены просмотр материалов с рецензиями, которые составляли «бригады» по несколько человек «для вынесения объективного решения» о возможности издания статьи в «Известиях» [11, 16].

В 1933 г. вышло два выпуска «Известий». Пятый выпуск состоял из статей по истории и сельскому хозяйству, а в шестом были помещены подготовленные Г. Кокиевым «Материалы по истории Осетии (XVIII век)» с интересным посвящением «Посвящаю свой труд Научно-Исследовательскому институту Северо-Осетинской автономной области». Возможно, таким образом доцент МГУ Г. Кокиев решил поддержать коллектив института в условиях ужесточения идеологического режима, которые коснулись к этому времени и его лично.

Обвинения научных журналов в оторванности от жизни и излишнем академизме в течение нескольких десятилетий, начиная с 30-х гг., отмечены по всей стране. Широко распространялась практика оценивания научных журналов партийными органами, неоднократно принимались правительственные и партийные постановления, например, «О ведомственных журналах и бюллетенях», «О сокращении ведомственной печати», «О технической пропаганде» и другие; последствия такой политики описаны в специальных исследованиях [13].

Но «Известиям» удалось не только выстоять, но и сохранять достаточно высокий научный уровень, который определяется, как и сегодня, качеством рецензирования материалов и совершенствованием системы их отбора. Появились новые практики: дополнительное рецензирование в случаях, когда автор и рецензент не сошлись во мнениях, внешнее рецензирование по тематике, не соответствующей специальности членов редколлегии: статьи отправляли ветврачам, агрономам и другим узким специалистам. Комиссия наделялась правом не соглашаться с рецензентами. Например, на дополнительное рецензирование была направлена статья К.Х. Дзокаева «Итоги колхозного строительства в Северной Осетии», поскольку автор не согласился с замечаниями рецензента [14, 146]. В феврале 1932 г. Комиссия утвердила статью К.Д. Кулова «Пережитки родового строя в Северной Осетии» с условием исправления замечаний рецензента Галаева, с которыми автор согласился. Сохранились обстоятельные рецензии с построчными и поабзацными замечаниями и рекомендациями. Отказывали часто, и, как правило, по таким причинам, как отсутствие новизны, отсутствие нового эмпирического материала. Так, в рецензии на статью Дзеранова по агрономии указано, что она носит популярный характер, не подходит для научного журнала, дана рекомендация напечатать ее в газете или в популярном журнале [14, 51]. Позднее к рецензированию статей для «Известий» были привлечены К.Д. Кулов и Б.В. Скитский.

В 1934 г. вышло два тома «Известий», вполне соответствующих партийным установкам: седьмой том включал труд Тэсич-Вольного «История серебро-свинцового цинкового завода «Севкавказцинк»», восьмой том посвящался 30-летию революции 1905 г. Однако из сохранившейся переписки Института с Осетинским областным отделением по делам литературной деятельности за 1936 г. следует, что Обллит потребовал изъять из восьмого тома статью К. Бутаева «Октябрь в Северной Осетии» [14, 1]; также известно, что статьи Дауки Такоева и Шамиля Абаева по запоздалому требованию Облито были изъяты, и даже переброшюрованный без этих статей номер не подлежал распространению [2, 17].

В деловой переписке появились понятия «политрецензия» и «политрецензент». Но видимо, это новшество с трудом входило в научную жизнь, поэтому директор Е.Е. Баранова обращалась с жалобой к зав. школьным отделом обкома ВКП(б) на политрецензентов, которые отказывались рецензировать труды ученых, и считали, что должны работать только с работниками образования. «Неналаженность вопроса с политрецензентами

сильно тормозит нашу работу и ставит под угрозу срыва издательский план Института», – писала Баракова [14, 3].

С 1936 г. начальник Северо-Осетинского областного управления по делам литературы, издательств и по контролю за зрелищами и репертуаром периодически запрашивал у директора Института Бараковой «представить на просмотр по два экземпляра всех изданий» [14, 7]. Институт работал под жестким контролем партийных и административных органов, подвергался сильнейшему давлению и в итоге стал объектом репрессированной науки. Среди незаконно осужденных и позднее реабилитированных оказались почти все его директора, начиная с первых руководителей Историко-филологического общества Г. Дзагурова и Б. Алборова и заканчивая Е. Бараковой, многие ученые.

Не удивительно, что журнал в это время не выходил. Появившийся только в 1940 г. девятый том не был структурирован, но включал четыре статьи о Коста, в том числе вступительное слово А. Фадеева, статьи В.С. Гальцева о Шамиле и казачестве, Е.И. Крупнова – по археологии, Д. Дзагурова – о горных природных ресурсах, Х. Дзанагова – о сельском хозяйстве.

В довоенные годы Институт вел активную переписку с научными работниками республики и в целом страны по поводу написания статей для «Известий». В начале 1941 г. за подписью директора Института Загиева ушло несколько писем с запросами о ходе работы, с напоминаниями о сроках окончания договоров. Так, сохранилось его письмо известному писателю Тазе Бесаеву, в котором он пишет: «Срок Вашего договора на написание труда “Очерк истории осетинской художественной литературы постоктябрьского периода” истек 1 февраля. Просим представить Вашу работу не позднее 1 марта с.г.». Часть писем подписал и ответственный за финансовую отчетность бухгалтер Михаил Иванович Музыкин [15, 4, 5], который вскоре ушел на фронт и погиб в боях на Украине [16, 2].

Во время войны Институт продолжал работать: в 1942 г. был издан сборник выступлений участников антифашистского митинга народов Северного Кавказа «Ко всем народам Северного Кавказа», в 1943 г. – сборник статей «Оборона г. Орджоникидзе в 1943 г.», сборник материалов «Говорит Северная Осетия», работу В.С. Гальцева «Немецкие оккупанты на территории Северной Осетии», статью Г.А. Кокиева «Об одной фашистской фальсификации истории Осетии» и ряд других. Филологи Института в тяжелые годы войны проводили масштабное изучение Нартовского эпоса под руководством В.И. Абаева [16, 4-8].

Журнал в годы войны не выходил, но уже в 1944 г. началась переписка с Госиздатом СОАССР о возобновлении его издания. Восстановление журнала давалось нелегко. В 1945 г. директор Института Дзокаев просил Госиздательство издавать «Известия» отдельными выпусками по мере готовности в Грозненской типографии [17, 29].

В 1945 г. вышло в свет два выпуска 10-го тома: в первом была помещена работа В.И. Абаева «Нартовский эпос», во втором – «Материалы по истории коллективизации крестьянских хозяйств в Северо-Осетинской АССР» К.Х. Дзокаева; вышедший в 1947 г. 11-й том включал «Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г.» Б.В. Скитского; в 1948 г. – 12-й том с работой «Экономическое развитие осетинского крестьянства» К.Х. Дзокаева.

Очевидно, в Институте понимали, что такие выпуски не соответствуют жанру журнала и являются самостоятельными монографическими исследованиями. Об этом говорит активная переписка руководства Института с научными работниками страны по написанию и рецензированию статей для «Известий» [18]. Нарушался и формат ежегодника: 16-й том вышел в 1954 г., в 1955 г. выпуска не было, в 1956 г. было издано 2 выпуска (17 и 18), в 1957 г. – 2 (19 и 20). В 17-20 выпусках удалось структурировать журнал, выделив в нем разделы экономики и истории, языка и литературы, природы и библиографию.

Однако по мере развития научных исследований формат журнала менялся. 21-й том состоял из четырех тематических выпусков: «История» (1958), «Экономика», «Литература», «Языкознание» (1959); 22-й том вышел в 1960 г. также в четырех выпусках: «Языкознание», «Вопросы литературы», «Вопросы сельского хозяйства» и «История»; 23-й том состоял из трех выпусков: «Языкознание» и «История» (1962), «СОАССР: промышленность природные богатства, природа» (1964).

Удерживать такой темп было непросто, и последующие тома «Известий» выходили реже: в 1964 г. – 24 том «Языкознание», в 1966 г. – 25 и 26 тома «История» и «Литература», в 1968 г. – 27 том «Языкознание», в 1971 г. – 28 и 29, причем последний был посвящен памяти В.И. Ленина. Следует отметить, что специализированные тематические выпуски отличались высоким профессионализмом и глубиной исследования. Например, 24 том, посвященный памяти Вс. Ф. Миллера, содержал разделы «Вопросы лексикологии», «Вопросы грамматики», «Вопросы истории», раздел «Научная жизнь» содержал обстоятельные отчеты сотрудников и отчеты по экспедиционной деятельности. 25 том кроме истории включал труды по археологии и этнографии. А 29 том, посвященный памяти Ленина, показал междисциплинарный подход к теме. Экономика была представлена статьей Н.П. Гонадоблева о ленинском кооперативном плане, история – статьей А.К. Джанаева о газете «Искра» и ее роли в политической жизни Северного Кавказа, источниковедение – подборкой документальных материалов С.Д. Кулова, литературоведение – работой А.А. Хадарцевой об образе Ленина в осетинской литературе, языкознание – статьей о переводе работы Ленина «Что делать» на осетинский язык.

В 1972 г. журнал не выходил, а в 1973 г. вышел 30 том под новым названием «Известия института истории, экономики, языка и литературы», сбалансировав гуманитарную направленность последних лет экономической тематикой: экономика промышленности, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, природа и ресурсы.

Это был последний том «Известий». Сложившаяся журнальная традиция была прервана решением Комитета по печати РСФСР о замене периферийных научных журналов тематическими сборниками по отдельным отраслям гуманитарного знания. Поэтому 31 том в 1976 г. вышел как «Сборник трудов института истории, экономики, языка и литературы». Под таким же названием, но с сохранением нумерации «Известий», издавались 32–39 тома; последний 39 том «Население и трудовые ресурсы Северной Осетии» вышел в 1982 г. Последующие сборники не сохраняли нумерацию журнала. Поэтому, когда в 2007 г. Институт решил восстановить свой журнал, его первый номер был обозначен как 1 (40).

История журнала и анализ его материалов показывает, что самые важные и высокопрофессиональные публикации были посвящены вопросам истории, фольклора, осетинского языка, литературы. Безусловно, сложности материального характера, общественно-политическая обстановка и идеологическое давление привели к деформации изначально определенных научных направлений, игнорированию исследовательских интересов сотрудников, нарушению установленных контактов с иностранными коллегами и другим последствиям, никак не способствовавшим развитию науки. Но тем не менее, первый осетиноведческий журнал, особенно его первые номера и тематические выпуски, отличался высоким уровнем рецензирования, хорошо продуманными критериями отбора материалов, которые вполне согласуются с основными современными требованиями, и, несомненно, сыграл большую роль в становлении гуманитарной науки – фольклористики, языкознания, литературоведения, истории и других гуманитарных дисциплин, историография которых не может считаться полноценной без учета трудов, опубликованных в «Известиях».

Сформированная в СОИГСИ междисциплинарная система фундаментальных осетиноведческих исследований, заложенная ОИФО, включает историю, археологию, эпиграфику, лингвистику, этнологию, фольклористику, искусствоведение и ряд других дисциплин гуманитарного профиля. Актуальными для журнала являются вопросы традиционной культуры в ее взаимодействии с российской и мировыми религиозно-культурными системами, историко-сопоставительный анализ языка, мифологии и фольклора иранских, а также северокавказских народов, различные аспекты художественной культуры, генеалогические и гендерные исследования, межэтнические и межконфессиональные отношения, процессы общественной трансформации в широких хронологических рамках, мониторинг социально-экономической и этнополитической ситуации в регионе.

Такие задачи изначально ставило перед первым осетиноведческим журналом ОИФО, а сегодня их ставит перед «Известиями СОИГСИ» Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований, работающий под научно-методическим руководством Историко-Филологического отделения Российской академии наук.

В декабре 2015 г. «Известия СОИГСИ» включены в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК РФ, в 2025 – в Единый государственный перечень научных изданий – Белый список.

1. Горская жизнь. 1919. № 15-68.
2. 80 лет служения отечественной науке. Владикавказ: ИПП им. В.А. Гассиева, 2005. 224 с.
3. Канукова З.В. 85 лет научного поиска // Известия СОИГСИ. 2010. Вып. 4 (43). С. 5-18.
4. СОИГСИ 100 лет. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2019. 117 с.
5. Устав Осетинского Историко-Филологического общества. Владикавказ, 1919. 10 с.
6. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1.
7. Известия Осетинского Научно-Исследовательского Института Краеведения. Владикавказ, 1925. Вып. 1. 547 с.
8. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). ФР. 126. Оп. 2. Д. 50.
9. ЦГА РСО-А. ФР. 126. Оп. 2. Д. 58.
10. ЦГА РСО-А. ФР. 126. Оп. 2. Д. 172
11. ЦГА РСО-А. Ф. 126. Оп. 2. Д. 106.
12. Известия Северо-Осетинского Научно-Исследовательского Института. 1932. Т. 4. 367 с.
13. Акопов А.И. Система научной периодики в СССР // Научная периодика: проблемы и решения. 2021. № 1-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://nppir.ru/03NP121.html>
14. ЦГА РСО-А. Ф. 126. Оп. 2. Д. 213.
15. ЦГА РСО-А. Ф. 126. Оп. 2. Д. 11
16. СОИГСИ в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2025. 31 с.
17. ЦГА РСО-А. Ф. 126. Оп. 2. Д. 16.
18. ЦГА РСО-А. Ф. 126. Оп. 2. Д. 376.

Kanukova, Zalina V. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); z.kanukova@mail.ru

Dzalaeva, Kamila R. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); abisaltik@mail.ru

“IZVESTIA SOIGSI” IN THE HISTORY OF OSSETIAN STUDIES: ON THE JOURNAL’S 100TH ANNIVERSARY.

Keywords: *Ossetian studies, Ossetian Historical and Philological Society, Ossetian Research Institute for Local History, scientific journal.*

This article is dedicated to the 100th anniversary of the first Ossetian studies journal, a vital component of the scientific infrastructure. The journal “Izvestia SOIGSI” is not only the result of the work of several generations of scholars, not only an “archive of science compressed by history”. The issues discussed in the journal’s pages remain relevant today: addressing them informs contemporary academic and public discourse, particularly issues related to the functioning of the Ossetian language, its dialects and vernaculars, its teaching methods, primers and textbooks, etc.; the origins of Nart studies, the first attempts to study the history of Ossetians, including those who migrated to Turkey; and other pressing issues that laid the foundations of Ossetian studies as a comprehensive academic field, initially represented by linguistics, folklore studies, literary criticism, history, ethnography, archeology, and art history. Articles, commentaries, and notes provide a basis

for determining individual authors' positions on the discussed issues in the humanities, significantly expanding the historiography of certain topics. Bibliographic reviews of Russian and foreign works on the journal's topics enhance understanding of the level of scholarly and public discourse. Analysis of the journal's issues provides a comprehensive understanding of the publication, its objectives and program, structure, editors and authors, subject matter, language, and style of published materials, design features, frequency, volume, and more. The journal has preserved the names of researchers who stood at the origins of science, including those little known and undeservedly forgotten. Together with the surviving reviews of the articles, these materials become a solid source base for research into the problem of the formation and development of humanities in Ossetia, in the broad context of its interconnection, and sometimes direct dependence on socio-political, social and cultural processes in the country.

For citation: Kanukova, Z.V., Dzalaeva, K.R. "Izvestia SOIGSI" in the history of Ossetian studies: on the journal's 100th anniversary // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 58 (97). Pp.5-15 (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.97.58.018

References

1. *Gorskaya zhizn'* [Highland life]. 1919, no. 15-68.
2. *80 let sluzheniya otechestvennoi nauke* [80 years of service to Russian science]. Vladikavkaz, IPP im. V.A. Gassieva, 2005. 224 p.
3. Kanukova, Z.V. *85 let nauchnogo poiska* [85 years of scientific research]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2010, iss. 4 (43), pp. 5-18.
4. *SOIGSI 100 let* [SOIGSI is 100 years old]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2019. 117 p.
5. *Ustav Osetinskogo Istoriko-Filologicheskogo obshchestva* [Charter of the Ossetian Historical and Philological Society]. Vladikavkaz, 1919. 10 p.
6. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research]. Fund 13. Inventory 1. Case 1.
7. *Izvestiya Osetinskogo Nauchno-Issledovatel'skogo Instituta Kraevedeniya* [Proceedings of the Ossetian Research Institute of Local Lore] Vladikavkaz, 1925, iss. 1. 547 p.
8. *Tsentrally gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 126. Inventory 2. Case. 50.
9. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 126. Inventory 2. Case 58.
10. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 126. Inventory 2. Case 172.
11. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 126. Inventory 2. Case 106.
12. *Izvestiya Severo-Osetinskogo Nauchno-Issledovatel'skogo Instituta* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1932, iss. 4. 367 p.
13. Akopov, A.I. *Sistema nauchnoi periodiki v SSSR* [The System of Scientific Periodicals in the USSR]. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya* [Scientific Periodicals: Problems and Solutions]. 2021, iss. 1-2. [Electronic resource]. URL: <https://nppir.ru/03NP121.html>
14. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 126. Inventory 2. Case 213.
15. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 126. Inventory 2. Case 11.
16. *SOIGSI v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941-1945* [SOIGSI during the Great Patriotic War. 1941-1945]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2025. 31 p.
17. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 126. Inventory 2. Case 16.
18. TsGA RSO-A [CSA RNO-A]. Fund 126. Inventory 2. Case 376.